

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКАХ ОТВЕТА НА СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОПОРЯДКА

Осипян Б. А.

кандидат юридических наук, доцент, юрисконсульт, адвокат, старший научный сотрудник, Институт законодательства и правоведения при Правительстве РФ (Россия), 125315, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 66, artos5@mail.ru

УДК 340.1
ББК 67.04+67.05

Аннотация. В своей статье «Перспективы развития мирового правосознания и правопорядка» автор рассматривает основные причины и явные тенденции некоторых кризисных явлений в ныне установившемся современном мировом правопорядке, а также высказывает свои обоснованные предположения о наличных правомерных возможностях существенного и целесообразного улучшения этого не совсем правомерного и устойчивого мирового порядка посредством духовно-нравственного повышения верного правосознания добросовестных глав государств и иных влиятельных политических деятелей, работающих в международных правительственных и неправительственных организациях во благо своих и других народов мира и человечества в целом.

Ключевые слова: перспективы развития мирового правопорядка, основные причины и явные тенденции некоторых кризисных явлений в ныне установившемся мировом правопорядке, обоснованные предположения о возможностях существенного правомерного и целесообразного улучшения этого не совсем правомерного и устойчивого мирового порядка, повышение правосознания добросовестных глав государств и иных влиятельных политических деятелей, работающих в международных правительственных и неправительственных организациях во благо всех народов мира и человечества в целом.

SOME PROSPECTS OF THE PROPER DEVELOPMENT OF THE WORLD LAW AND ORDER

Osipian B. A.

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Legal Adviser, Attorney, Senior Researcher, Institute of Legislation and Jurisprudence under the Government of the Russian Federation (Russia), 125315, Russia, Moscow, Leningradsky av., 66, artos5@mail.ru

In article «Some Prospects of the Proper Development of the World Law and Order» the author considers principal causes and obvious tendencies of some crisis phenomena in nowadays established modern world law and order, and also comes out with the proved assumptions of real potentials for substantial lawful and expedient improvement of this not enough lawful and steady world order by means of spiritual and moral increase of legal consciousness of diligent heads of the States and other influential politicians working in the international governmental and non-governmental organizations for the good of their and other nations of the world and mankind as a whole.

Key words: history prospects of development of the world law and order, principal reasons and obvious tendencies of some crisis phenomena in nowadays established world law and order, proved assumptions of real potentials of substantial

lawful and expedient improvement of this not enough lawful and steady world order, spiritual and moral increase of legal consciousness of diligent heads of the States and other influential politicians working in the international governmental and non-governmental organizations for the good of all nations of the world and mankind as a whole.

«Невозможно правильно править миром без Бога и Библии»

*Вашигтон Дж., Геллей Г.
 Краткий Библейский толкователь. Торонто, 1984. С. 22.]*

Всякий надлежащий и долговременный порядок, в том числе и любой надлежащий и долговременный социальный правопорядок [1], первоначально даётся свыше от Создателя-Суверена всех миров, людей и народов – Господа Бога. Поскольку только личность человека изначально создана по высшему образу и подобию своего Бога-Создателя, то в будуще времена сохранится явная тенденция существенного повышения роли каждой благодатной (греч. – «харизматичной» – букв. – «любеобильной») человеческой личности (никак не искусственно созданные людьми жалкие и временные учреждения публичной власти на всех уровнях – от местного, национального и вплоть до международного) и послушных таким боговодимым личностям отдельных духовно зрелых и правомерно самоуправляемых по воле Создателя (идее права) народов. И именно такие богобоязненные, добросовестные, инициативные, уверенные, смелые и сильные от Бога люди и народы на какое-то время на земле станут достойным примером для всех остальных разумных людей и народов мира [2].

Под невиданным и благотворным влиянием таких предопределённых Богом личностей полностью и бесповоротно начнут распадаться пережиточные остатки всех ныне дышащих на ладан неправомерных великих имперских сверхдержав и международных правительственных организаций, бывших многоконфессиональных и многонациональных, чрезмерно огромных и потому плохо управляемых согласно надлежащей идее права и понятию правомерности мировых государственных образований независимо от их публично провозглашаемых привлекательных политических лозунгов и лицемерных благодеяний. Эти мировые сверхдержавы и созданные ими международные правительственные или неправительственные организации, потеряют свою былую богопротивную ведущую роль в мировой политике и управляющую силу на всей земле по той причине, что они, надеясь только на самих себя и своих политических союзников, в полной мере духовно и верно не захотят и не осознают надлежащей и непреходящей Божественной идеи права, понятий правомерного закона и государства, богоданного и бесценного достоинства личности человека, его правомерные свободы и ответственность, верный смысл и ценности правосудия и правопорядка [3].

В этом свете понятие «мировой правопорядок» означает не что иное, как предстоящий над всеми мирскими суевериями, невежеством, недоразумением и произволом надлежащий (букв. – лежащий над «мирским хаосом») строй надлежащих и долговечных идей (главным образом идеи права), ценностей, целей, принципов, учреждений (институтов) и движущих сил (функций), которые изначально проистекают из смысла (букв. – мысли с Богом) сотворения мира и вселенной, т.е. просвещающего Слова и благой Воли Бога-Творца (Провидения), Который всё животворит и желает всем людям доброго здоровья, духовно-нравственной целостности (личного целомудрия и богоданного человеческого достоинства), мира, спокойствия, освобождения и конечного спасения поврежденной «первородным» и иными грехами и преступлениями души каждого обновлённого, уже «нового человека», народа и «малой части» всего человеческого рода для вечной жизни в нетленном «новом мире» – Царствии Небесном [4].

Одновременно произойдёт процесс весьма болезненного отмирания всеобщей (тоталитарной) и погрязшей во зле мирской публичной идеологии и власти духовного и правового невежества, языческого суеверия и самообмана, злостной лжи и своевольного заблуждения, тщеславной надежды на противоправное устрашение и грубое насилие над достоинством правомерно и ответственно самоопределяющихся по своему духовному призванию и жизненному предназначению свободных и ответственных личностей, которую изо всех сил и всякими спецсредствами (идеологическими, психологическими, радиационно-отравляющими, биологическими, химическими, физическими и иными средствами) будут денно и нощно преследуемы и гонимы со стороны морально разлагающихся явных и тайных светских властей, неоязыческих и псевдоцерковных, официально воцерковлённых государственных органов и подчинённых им агентом тайной полиции и иных модернизированных государственных спецслужб, которые будут щедро награждаться государством за заказные притеснения, создание невыносимых условий для жизни и убийства «чужих», как в собственной своей стране, так и далеко за рубежом. Парадоксально, но все эти богопротивно и противоправно действующие и потому медленно

Осиян Б. А.

агонирующие органы публичной власти постоянно сами будут массово вещать о воображаемой ими и грозящей всем людям и народам страшной (террористической) угрозе со стороны каких-то чуждых и злобных внутренних и внешних сил и врагов в целях искусственного идеологического и политического сплочения подневольного им населения и сохранения ускользающей из-под их ног социальной основы и вертикали прикарманенной личной или групповой власти бюрократов и олигархов, чрезмерно оплачиваемых государственной казной – собранных с населения законных налогов и всяких иных незаконных косвенных податей и пошлин [5].

В наше неспокойное время, в эпоху бурно развивающейся системы международного («транснационального») или «мирового права», частых и интенсивных взаимоотношений многообразных людей и народов мира, создаются государственные и общественные учреждения для претворения единого смысла жизни, общих (универсальных) ценностей, целей, принципов и функций, договорных и обычно-правовых норм, которые призваны упорядочивать общемировой порядок, основанный на системе взаимных прав и обязанностей между различными государствами, между физическими и юридическими лицами поверх национально-государственных пределов и границ. Всё это официально будет нацелено на верное и надёжное укрепление вождельного будущего мирового правопорядка, мирного и ненасильственного разрешения всякого рода локальных, региональных и глобальных проблем: предотвращения разрушения окружающей среды, загрязнения атмосферы, распространения болезней, защиты достоинства, прав и свобод человека, разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, развитие общемирового и безграничного туризма, рыночной экономики, массового спорта и проведения разнообразных развлечений.

Представляется, что глобальные и трудноконтролируемые проблемы массовых беженцев и иного перенаселения земного шара как одной из крохотных провинций Господа Бога, истощения наличных природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, общечеловеческого самоистребления посредством возможной ядерной войны и т.д., – имеют один и тот же корень: раздробленность и перенаселенность внутреннего мира и души человека всякими плотскими вождельностями, соблазнами и побуждениями, неверием, суеве-рием, невежеством и своенравностью, которые были унаследованы и генетически переданы из поколения в поколение, от первого впавшего в непослушание и грех человека Адама до наших тщеславных и властолюбивых современников [6]. Однако нынче, возможно, не время для суда добрых и злых людей, но самое время напоминания им о надобности попечения

о своих бесценных и бессмертных грешных душах. Не надо преждевременно выбирать добро и зло, пшеницу и плевелы, а надо, по совету Спасителя, оставить их расти вместе до их полного созревания до жатвы: тогда Господь Сам выберет их. Как говорится, всему – своё время, а каждый Божий день и час имеет свою неотвратимую и благотворную власть и силу [7].

Последующие процессы скороспелого и нарастающего обезбоживания, бездуховности, раздробления и обезображивания человеческих душ закономерно привели к страшному обезличиванию («деперсонализации») и ужасному унижению абсолютного и бесценного достоинства человеческой личности [8] и всего человеческого общества в целом, к превращению людей из изначально богообразных и богоподобных творений в безобразных или человекообразных бестий, в хитроумных «чело-векообразных животных» или «чело-векохищников», которые самовольно освободили (эмансипировали) себя от первоначального Слова, объективных и неизменных законов-заповедей Божиих, высших ценностей человеческого духа, достоинства, разума, личного призвания, жизненного долга и смысла повседневной и всей кратковременной жизни каждого человека [9]. Иными словами, современный цивилизованный и «продвину-тый» человек всячески борется за свои законные права, однако не желает жизненного претворения своего главного права – с любовью, верой и лучшей надеждой стать и до конца оставаться богообразным, богоподобным, достойным своего врождённого и высокого призвания – Человеком.

Нет пользы состоявшимся национальным государствам в том, чтобы бездумно и подобострастно заимствовать или слепо копировать положения законодательства соседних стран или даже так называемых общепризнанных международно-правовых стандартов без тщательной теоретико-правовой оценки и серьёзного предварительного учета требований заповедей Божиих, канонов традиционной религии, нравственности, обычаев, традиций и других национально-исторических особенностей каждого конкретного народа. Дело в том, что искусственная трансплантация чужеродных законодательных институтов в систему национального законодательства, (например, произвольное узаконение изначально неправомерного и абсурдного института «брачного контракта» и т.д.) существенно сказывается на ослаблении устойчивого социального правопорядка. Очевидно, что такая навязанная всем богопротивная и неправомерная установка соответствует нарастающей тенденции и предельно ускоренной деперсонализации, дефамилизации, денационализации, а также бездуховной космополитизации и политической глобализации правовой жизни многообразных древних и сравнительно молодых народов мира, фактического перехода от национально-госу-

дарственных конституций к международным уставам и конституциям на региональном или международном уровнях [10].

Однако вся неправомерность, нецелесообразность, опасность и пагубность данной общемировой тенденции выявляется тогда, когда мы начинаем сознавать противоположность рекомендуемых со стороны «общепризнанных стандартов» для существенно различных наций и народов. Дело в том, что богопротивные разработчики и исполнители неправомерного плана глобализации по «мудрости и праву сильного мира сего» тщетно пытаются искать сугубо человеческие и мирские пути достижения коллективного освобождения, политического объединения и спасения людей, а также установления вымышленного плотского «рая на земле» без действия надзаконной и надгосударственной любви и веры в Творца всего мира – Господа Бога, как единственного верного «пути, и истины и жизни» для каждого человека и всех народов, везде и во все времена. Новоявленные «слепые поводыри слепых» самонадеянно и тщетно тужатся всё нерукотворное до основания разрушить и снова «пойти своим путём» для рукотворного построения своего безбожно воображаемого «нового мира» [11], несмотря на то, что неизбежно проходит и окончательно «пройдет образ мира сего» [12], как и весь безбожно, бездуховно, самовольно и рукотворно установленный правопорядок в нём.

Однако вся эта мирская суэта и безнадега не должна сколько-нибудь смущать и тем более пугать нас, верящих и надеющихся на Бога-Создателя, насколько они не казалось бы нам зловещими, печальными и страшными. Дело в том, что каждый из нас при явном желании и богоугодном усердии иногда по благодати и откровению Божьей можем более или менее верно предугадать или предвидеть ещё не видимое, но предвкушаемое наше будущее посредством богоданной нашей любви, веры, сознания (знания с Богом) и опыта переживания ниспосланных нам свыше знамений о тех или иных грядущих событиях нашей кратковременной земной жизни [13].

Увы, но почти все общеизвестные международно-правовые акты донныне неправомерно воздерживаются от полного запрещения многих противоправных явлений, таких, как детоубийство («безопасные аборты»), заказные самоубийства («эвтаназий»), неправомерное проведения научных опытов над людьми при согласии подопытных людей. Такое самовольное международно-правовое или конституционное попустительство нарушения Божьей заповеди «не убей» изначально не может быть правомерным, как противоборство благой и абсолютной воле Бога – идее права. Дело в том, что никто из разумных людей не вправе произвольно распоряжаться своей жизнью, определять её сроки

или уклоняться от ответственности за богоданные ему разные состояния и моменты своей земной жизни. Что касается случаев неизлечимой болезни страдающего человека, то пожизненное время страданий каждому человеку Богом даётся для осмысления прожитой своей жизни, для возможности его чистосердечного раскаяния и, пожизненного покаяния и спасения в вечной жизни, а не для самовольного, бессмысленного и безответственного ухода из неё [14].

Надлежащая и непреходящая идея права должна восприниматься и сознаваться с учётом постепенно расширяющегося и углубляющегося правосознания более духовно просвещённых и достаточно информированных в эпоху развития интернета и иных быстрых коммуникативно-транспортных средств и связей людей, а также возможностей ускоренного развития средств массовой противоправной пропаганды и глобального уничтожения человеческого рода посредством уже заготовленных и нацеленных ядерных и водородных бомб и иных ракет стратегического назначения. В этом отношении отчётливо просвечиваются недостатки надлежащего установления мер контроля и предупредительных санкций международного публичного права, в частности, узости сферы его действия, отсутствия в нём чётких превентивных целей и надёжных способов (механизмов) раннего предупреждения многообразных локальных и региональных вооружённых конфликтов, а не только облегчение их всевозможных разрушительных последствий [15].

Всевышний Суверен – Господь Бог с Его объективными и неизменными законами, врождённо заложенными внутри каждого человека и в духе каждого народа, вероятно, не допустил бы такого бездуховного, искусственного и смертоносного (безбожного, нелюбовного, механического, глобализированного, стандартизированного, политического) сближения и мирного сосуществования различных народов и национальностей по той же причине, по какой Он некогда рассеял строителей пресловутой Вавилонской башни. Дело в том, что истинное сближение различных людей и народов возможно только под духовным и нравственным началом абсолютных, вечных и неизменных заповедей Бога, всеобщей веры и любви между людьми и Богом. Кстати говоря, об этом свидетельствует печальный семидесятилетний опыт искусственного создания их множества наций, народов и народностей так называемой новой исторической общности – многонационального «советского народа», которые, в конце концов, дали своё явное предпочтение взаимной дружбе и сотрудничеству не в условиях стеснённо-уплотнённого соседского общежития, но в условиях мирной и упорядоченной личной жизни каждого народа в его национальных просторных квартирах и прекрасных усадебных домах [16].

«Во всём сотворённом, – писал в этой связи И. Кант, – всё, что угодно и для чего угодно может быть употреблено лишь как средство; только человек, а с ним и каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей воли» [17]. Именно восстановление и сохранение первоизданной целостности богочеловеческого облика, достоинства, полноты любви, веры, надежды и высокого назначения человека должно стать высшим правомерным критерием, абсолютной нормой всего правомерного, смыслом и целью общепринятых прав и свобод человека, в особенности его права на свободное и ответственное самоопределение в целях духовного освобождения и спасения грешной, но бессмертной души каждого лица в вечной жизни.

Представляется, что для верного решения многих насущных проблем разного уровня и своевременного выхода из такого всемирного правового хаоса, беспорядка и кризиса необходимо теоретически разработать единый надлежащий общеправовой язык человечества, а также поддержать должное разнообразие национально-государственных правопорядков в духе общей перспективы развития надлежащей и непреходящей идеи права, добросовестного и доверительного общения людей и народов в условиях надлежащего, ненасильственного и мирного международного правопорядка. По достоверным наблюдениям некоторых видных ученых, именно из религии путем последовательных преобразований возникли все другие проявления коллективной деятельности: право, мораль, искусство, наука, политические формы и т.д. в принципе все религиозно, т.е. связано с Божественной духовностью и душевным преображением [18].

Известно, что задолго до так называемой, эпохи «Просвещения» (XVIII-IX веков) в христианской Европе почти повсюду (правовых школах, университетах и т.д.) предполагалось, что абсолютным источником всякого истинного права и порядка, справедливости и человеческой судьбы является всемогущий Бог. Тогда именно в теологических понятиях интегрировались все направления развития правовой науки (теорий естественного права, исторической школы права, правового позитивизма и другие) и жизни (нравственные, исторические и политические измерения права), а каждый период истории человеческой жизни в самых разных ее проявлениях представлялся как провиденциальное осуществление Божественного плана посредством памяти (осмысления прошлого), разума (осмысления настоящего) и надежды (волевой реализации) вдохновенных свыше людей: мудрых мыслителей, боговдохновенных просветителей и преобразователей (благодатных или «харизматичных» реформаторов), богобоязненных, добросовестных,

умелых и опытных правителей, законодателей и судей как гарантов для установления и поддержания социального правопорядка [19].

Однако бурно развивающийся с тех пор и постоянно углубляющийся ныне всемирный кризис не совсем верно воспринимаемой и сознаваемой надлежащей и непреходящей идеи права, правомерности, правосудия и правопорядка в наиболее духовно, исторически, экономически и политически развитых (западных) государствах, в частности, глубокий упадок семейно-брачных правоотношений и законодательства, выражается в том, что объективные и общеобязательные (императивные) нормы брачных отношений между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми существенно искажаются (узакониваются однополые браки, умаляется власть родителей над своими детьми в плане нравственного воспитания), расширяется сфера бюрократического произвола и продолжается пышное процветание олигархического законодательства и правоприменения, крайне обезбоживается и обмирщается, лишаются своего первоначального духовно-правового смысла и значения, сугубо политизируются и приземляются, приспособляются к низменным человеческим похотям и овеществляются способы получения светского высшего юридического образования, разработки и применения действующего международного права и национально-государственного законодательства, неправомерно узакониваются («криминализируются») нравственные проступки или идеологические движения и деяния, противоправно поощряются («декриминализируются») чиновничье казнокрадство, повальное взяточничество (коррупция), многообразные хозяйственно-экономические и иные своекорыстные преступления [20], существенно утрачивается духовно-образовательная и воспитательная роль правомерного государственного закона, должного процесса осуществления правосудия и благотворной деятельности правоохранительных и пенитенциарных учреждений [21].

Для объективных и общеобязательных законов-императивов Суверена-Бога вся система современного международного права, равно как и все национально-государственные и правовые системы должны быть одинаково открыты и только в этом духе надлежащим образом соподчинены с обязательным учётом устоявшихся религиозных, нравственных, этических, эстетических и иных особенностей каждого народа, а также предписаний их богоданного и исторически развивающегося национального языка, науки и искусства [22]. Поэтому было бы несерьёзно абстрактно и однозначно говорить об обязательном и безоговорочном приоритете положений международного права над нормами национальных законодательств, поскольку вся система международного права, как мне представляется, сама

нуждается в существенных поправках и дополнениях, которые призваны восстановить в ней полноту и надлежащую иерархию правомерных ценностей, целей, принципов, должную меру свободы и ответственности перед Высшим Сувереном, а не перед аморфным понятийным идолом человечества или международного или мирового сообщества [23].

Необходимо будет также приостановить грозящую тенденцию возрастающего неправомерного и нецелесообразного многозакония (неисчислимого количества ненужных и вредных законов и неудобоваримых предписаний), в трясине которого запутались не только простые здравомыслящие взрослые люди, но и сами государственные законодатели и практикующие юристы. «Чем ближе государство к падению, – с нескрываемой тревогой говорил в своё время Тацит, – тем многочисленнее его законы» [24]. Нередко по причине суетного и разноречивого многозакония возникают различного рода разногласия, споры и конфликты между правовыми субъектами и тем самым подрывается авторитет самого закона и устойчивость правопорядка в целом [25].

Правомерный ход будущего предполагаемого развития правосознания людей и общества в целом может закономерно привести к наделению многих субъектов права и социальных объединений конституционным правом законодательной инициативы и их непосредственному участию в законотворческом процессе в целях уточнения ценностных и целевых ориентиров всего общества. Весьма важной может стать тенденция насыщения системы действующего законодательства побудительными нормами-стимулами, которые двигают людей к правомерной творческой деятельности согласно их богоданному призванию и назначению. Например, законодательство может в определенной мере создать благоприятные условия для поощрения и развития созидательных возможностей людей и ведения ими достойного и осмысленного образа жизни посредством предоставления беспроцентных или льготных ссуд, специальных стипендий, пособий и иных организационно-технических условия для поощрения самостоятельного индивидуально-жилищного строительства, своевременной и качественной обработки сельскохозяйственных земель, получения высшего и средне-специального образования, занятия научным или художественным творчеством и, наконец, для постоянного духовного, умственного и физического самосовершенствования людей [26].

Чтобы стать действительно общечеловеческими и приоритетными, сами международно-правовые стандарты и учреждения должны быть приведены в соответствие с требованиями истинной любви, веры разума, положительного опыта, высокого человеческого достоинства и назначения, свободного и ответственного

предназначения каждого человека и народа по собственному призванию и историческому смыслу. В этом аспекте всем разумным и ответственным народам, которые желают иметь правомерные типы и формы государства и совершенную правовую систему, необходимо преобразовать свое мировоззрение и социально-политические институты в соответствии с их верой в единого Законодателя, Правителя и Судьи – Господа, Бога как единственно надежного основания для строительства собственного государственно-правового дома. Потому традиционная религия не может оставаться в отчуждении от программ передовой правовой науки и юридического образования в школах и университетах, а право не должно оставаться чуждым религиозному сознанию и жертвенному служению Богу во благо людей. В Библии обещано каждому добросовестному, свободно и ответственно самоопределяющемуся человеку. Богообразный и совершенный человек сам постепенно станет своим добросовестным и заботливым законодателем и правителем без постороннего давления [27].

В свете этой Библейской истины в последние дни истории человеческого рода произойдёт существенное повышение роли личности в добровольном, предприимчивом, свободном и ответственном осуществлении Провидения (Промысла), т.е. духовно-исторического и правового дела Всевышнего Суверена-Бога, в особенности, жизненном претворении надлежащей и непреходящей идеи права и объективного закона, установления международного и мирового правопорядка и создания благоприятных условий для верного освобождения грешных, но бессмертных человеческих душ от мирского зла и надёжного спасения в вечной жизни в едином для всех разумных и ответственных людей Отечестве – месте пребывания нашего общего Отца-Бога – Царстве Небесном.

Всякие иные, чрезмерные претензии права и закона на изменения образа человеческой жизни и существующего мира не обоснованы и от лукавого. «До сих пор, – писал И. Кант, – еще ни один правитель ничего не сделал для совершенствования человечества, для внутренней ценности и счастья человечества, они всегда заботились только о внешнем блеске своего государства, который всегда был для них главным делом... Когда человеческая природа достигнет ее полного предназначения и наивысшего совершенства, то это будет Царство Бога на Земле. Лишь тогда будет господствовать справедливость и право внутренней совести, а не административная власть. Это и есть конечная определенная цель и высшее моральное совершенство, которого может достичь человеческий род спустя многие столетия» [28]. Без доброй и чистой совести каждого человека как ответственной личности, живущей по своему духовному призванию

и жизненному предназначению, все даже самые совершенные государственные законы и правоохранительные органы, ни всё общество, состоящее из многообразных живых и работающих людей, ничего не захотят, не смогут и не будут делать для поддержания должного земного правопорядка и возможного спасения бессмертной души каждого человека в вечной жизни [29].

Именно так сильно высокий духовный склад, установка и настрой, а также верное правосознание всех творческих и созидательных людей существенно повлияли на эстетические вкусы, нормы и мировоззрение целых поколений людей и народов в Европе. Как видим, всё городское самоуправление и политика, архитектура, живопись, духовная музыка, классическая литература и поэзия, искусство и культура в христианской Европе была, по своей сути, содержанию и прекрасным формам, предвкушением надлежащего временного правопорядка на земле. Всё это истинно благое, правомерное и прекрасное было сутью плодами великой взаимной Божественной и человеческой любви как первоосновы и конечной цели всякого человеческого достоинства и порядка, в частности, надлежащего социального самоуправления, правосудия и правопорядка [30].

В простом искусстве государственно-правового управления, в частности, законодательного упорядочения жизни многообразных людей необходимо иметь представления о духовном, нравственном, душевном, физическом и материальном положении населения страны, чтобы на законодательном и правоприменительном уровнях решать проблемы верного воздействия на разные слои общества в изначальном соотношении. Законодатель должен знать, какая часть населения собственной страны и в какой мере нуждается в постоянных действиях правового образования, просвещения, воспитания, убеждения или непосредственного принуждения, чтобы по возможности поставить заслон накопившейся злобе закоренелых или потенциальных правонарушителей и преступников. Точно также он должен иметь примерное представление о том, какая часть своего народа движима своекорыстной выгодой или нравственным долгом, хотя все эти мотивы в разной мере могут присутствовать в каждом человеке. Здесь очень важно всеми возможностями законодательного воздействия и воспитания способствовать «возвышению» побудительных мотивов своих сограждан, чтобы как можно больше людей из сферы действия мотивов страха, принуждения, расчёта и выгоды постепенно перешли в сферу действия наиболее высших и совершенных мотивов настоящего правосознания и культурного образования, веры и любви [31].

Итак, самым верным, совершенным и мощным мотивом поведения и жизни любого человека явля-

ется «вечный двигатель любви», без которого ничто не достигает своего высшего смысла, содержания и зрелой формы. Итак, наш мир спасёт не разрекламированная повсюду плотская красота и терпимость «толерантность», но только искренняя и нелицемерная вера и любовь, которая неиссякаемо даёт начало и успешное завершение всем благим, правомерным, целесообразным и общепольным делам [32].

«Да внушит это Господь – единственно могущий это сотворить – сердцам тех, в руках коих находится судьба христиан, – вдохновенно призывал и писал в своё время один из «отцов-основателей международного права» голландский мыслитель и учёный правовед Гуго Гроций в заключительной молитве своего основного духовно-правового трактата, – и да внушит им разумение права Божеского и человеческого и помышление о том, что ум их избран на служение правлению людьми, любимыми Богом живыми существами» [33]. В этом и состоит надлежащий высший смысл всякого личного и сверхличностного общечеловеческого, национально-государственного и международно-правового идеала правомерной и целесообразной духовно-нравственной и управленческой общественной самоорганизации и долговременного социального правопорядка – Бого- и народоправства – «тедемократии» [34], равно как и всей жизни каждого разумного человека, местного самоуправления или мирового сообщества на земле, к которому всем людям и народам везде и всегда полезно своей верой и делами стремиться, чтобы в конце всех предопределённых Богом времён уверенно стать до конца преданным и надёжным «согражданином святых и своим Богу» [35].

Литература:

1. Осипян Б. А. Правосознание человека, правоотношения и общественный правопорядок // Научная мысль. 2016. №2. С. 108–124.
2. Осипян Б. А. Смысл истории и перспективы развития армянского правосознания // Ежегодник. Национальной Академии Наук Республики Армения. UNESCO. 2018. №12.
3. Осипян Б. А. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоправедения. 2013. №4. С. 427–439.
4. Осипян Б. А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. №1. С. 24–32.
5. Осипян Б. А. Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. 2007. №18. С. 7–11.

Осипян Б. А.

6. Осипян Б. А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2009. №4. С. 71–78.
7. Осипян Б. А. Сущность конституционного права свободного самоопределения человека // Вопросы правоведения. 2013. №2. С. 115–138.
8. Осипян Б. А. Достоинство человека как высшая охраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. №1 (9). С. 85–101.
9. Осипян Б. А. Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. №1. С. 23–40.
10. Осипян Б. А. Правовые основы международной безопасности, мира и сотрудничества // Международное право и международные организации. 2014. №2. С. 245–254.
11. Осипян Б. А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. №7. С. 61–71.
12. Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 7:31.
13. Осипян Б. А. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежащей и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. 2016. №6. С. 94–110.
14. Осипян Б. А. Духовные измерения права // Социально-политические науки. 2014. №2. С. 59–66.
15. Осипян Б. А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. №5. С. 10–13.
16. Осипян Б. А. Соотношение принципа свободного самоопределения человека и принципа территориальной целостности государства в свете надлежащей и непреходящей идеи права // Научная мысль. 2018. №1. С. 24–40.
17. Кант И. Сочинения. В шести томах. М., 1963–1966. Т. 4(1). С. 414.
18. Осипян Б. А. Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права // Представительная власть—XXI век. 2006. №6. С. 19–22.
19. Осипян Б. А. Правосознание человека, правоотношения и общественный правопорядок // Научная мысль. 2016. №2. С. 108–124.
20. Осипян Б. А. Соотношение понятий греха, правонарушения и преступления // Гражданин и право. 2016. №11. С. 28–41.
21. Осипян Б. А. Правомерные критерии законодательного определения и судебного назначения разных видов и размеров уголовных наказаний // Гражданин и право. 2017. №10. С. 65–77.
22. Осипян Б. А. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения // Современное право. 2018. №8.
23. Осипян Б. А. Изначальная неправомерность и несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. №4. С. 427–439.
24. Афоризмы о юриспруденции. М., 1999. С. 8.
25. Осипян Б. А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. №2. С. 59–77.
26. Осипян Б. А. Смысл жизни человека в свете и контексте надлежащей и непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. №1. С. 23–40.
27. Осипян Б. А. Понятие и правовое значение действия доброй совести человека // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. №2. С. 10–18.
28. Кант И. Лекции по этике 1780–1782. // Этическая мысль. Т. 1. М., 1990. С. 321.
29. Осипян Б. А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. №3. С. 28–38.
30. Осипян Б. А. Понятие и проблемы суда, правосудия и государства // Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 3–4.
31. Осипян Б. А. Духовно-нравственный и правовой смысл понятия наказания // Юридическая мысль. 2017. №1. С. 60–74.
32. Осипян Б. А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. №5. С. 7–12.
33. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 825.
34. Осипян Б. А. Необходимость создания единой теории права, или сущность и задачи современного основательного правоведения // Право и жизнь. 2018. №2.
35. Библия. Новый Завет. Ефесянам, 2:19.

References:

1. Osipyan B. A. Human legal awareness, legal relations and public law and order // Scientific thought. 2016. №2. P. 108–124.
2. Osipyan B. A. The meaning of history and prospects for the development of Armenian sense of justice // Yearbook. National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. UNESCO. 2018. №12.
3. Osipyan B. A. The initial failure of the idea of a world state // Questions of jurisprudence. 2013. №4. P. 427–439.
4. Osipyan B. A. The proper social legal order as the primary basis and ultimate goal of the action of human sense of justice and lawful law // “Black holes” in Russian legislation. 2016. №1. P. 24–32.
5. Osipyan B. A. Criteria of legitimacy of types and forms of the state // History of state and law. 2007. №18. P. 7–11.
6. Osipyan B. A. Reasons for publishing and committing illegal acts: spiritual, scientific and practical aspects // Journal of Russian Law. 2009. №4. P. 71–78.

7. Osipyany B. A. Essence of the constitutional right of free self-determination of man // Questions of jurisprudence. 2013. №2. P. 115–138.
8. Osipyany B. A. Human dignity as the highest law-guarded value // Questions of jurisprudence. 2011. №1 (9). P. 85–101.
9. Osipyany B. A. The meaning of human life in the context of an enduring idea of law // Questions of jurisprudence. 2012. №1. P. 23–40.
10. Osipyany B. A. Legal foundations of international security, peace and cooperation / International law and international organizations. 2014. №2. P. 245–254.
11. Osipyany B. A. Politico-legal and ideological concepts as the basis for the formation of the state-constitutional system of society // State and Law. 2009. №7. P. 61–71.
12. The Bible. New Testament. 1 Corinthians 7: 31.
13. Osipyany B. A. The true sense of a person as a true reflection of the meaning of a proper and everlasting idea of law and the basis of a law of law // Bulletin of the development of science and education. 2016. №6. P. 94–110.
14. Osipyany B. A. Spiritual dimensions of law // Socio-political sciences. 2014. №2. P. 59–66.
15. Osipyany B. A. Constitutional guarantees of international security // Constitutional and municipal law. Moscow State University. 2005. №5. P. 10–13.
16. Osipyany B. A. Correlation of the principle of the free self-determination of a person and the principle of the territorial integrity of the state in the light of a proper and enduring idea of law // Scientific thought .. 2018. №1. P. 24–40.
17. Kant I. Works. In six volumes. M., 1963–1966. V.4 (1). P. 414.
18. Osipyany B. A. Religious origin and interaction of principles and norms of morality and law // Representative power-XXI century. 2006. №6. P. 19–22.
19. Osipyany B. A. Human legal awareness, legal relations and public law and order // Scientific thought. 2016. №2. P. 108–124.
20. Osipyany B. A. Correlation of the concepts of sin, delinquency and crime // Citizen and Law. 2016. №11. P. 28–41.
21. Osipyany B. A. Legitimate criteria for legislative determination and judicial appointment of different types and sizes of criminal penalties // Citizen and Law. 2017. №10. P. 65–77.
22. Osipyany B. A. Idea and experience of proper poetic sense of justice and mathematical jurisprudence // Sovremennoe pravo. 2018. №8.
23. Osipyany B. A. Original illegitimacy and inconsistency of the idea of a world state // Questions of jurisprudence. 2013. №4. P. 427–439.
24. Aphorisms about jurisprudence. M., 1999. P. 8.
25. Osipyany B. A. The meaning of the true theory and philosophy of law // Questions of jurisprudence. 2010. №2. P. 59–77.
26. Osipyany B. A. The meaning of human life in the light and context of a proper and enduring idea of law // Questions of jurisprudence. 2012. №1. P. 23–40.
27. Osipyany B. A. Concept and legal significance of the action of a good conscience of man // “Black holes” in the Russian legislation. 2016. №2. P. 10–18.
28. Kant I. Lectures on Ethics 1780–1782. // Ethical thought. V.1. M., 1990. P. 321.
29. Osipyany B. A. Right as the right path to order and soul salvation, or the direction of the proper and lasting idea of law // Religion and Law. 2015. №3. P. 28–38.
30. Osipyany B. A. Concept and problems of the court, justice and the state // Possibilities of strengthening the legal basis of the Russian state by the bodies of constitutional justice. M., 2009. P. 3–4.
31. Osipyany B. A. Spiritually-moral and legal sense of the concept of punishment // Juridical thought. 2017. №1. P. 60–74.
32. Osipyany B. A. Origins of the idea of public power in the form of people’s self-government // Constitutional and municipal law. 2009. №5. P. 7–12.
33. Grotius G. On the Law of War and Peace. M., 1956. P. 825.
34. Osipyany B. A. The need to create a unified theory of law, or the essence and tasks of modern solid jurisprudence // Right and Life. 2018. №2.
35. The Bible. New Testament. Ephesians 2:19.